
— Вчера сестра попросила меня зайти к ней после девяти вечера, сказала, что нужно помочь с одним делом.

— Она уточнила, с каким именно?

— Нет. Сказала лишь, что подвернулся шанс сорвать большой куш, но толком объяснить, в чём суть, так и не смогла, а я и подавно ничего не понял, — почесал он затылок.

— А потом?

— А потом я пришёл к ней домой. Там повсюду была кровь, а сестра лежала на полу, не двигаясь, — продолжил Ли Цуньхоу. — Я машинально схватился за нож, но тут же сообразил: если я его коснусь, стану главным подозреваемым. Испугался, бросил нож и убежал.

— Ты хочешь сказать, что в комнате, залитой кровью, ты не наступил ни в одну лужу? — Бай Чжу счёл это неправдоподобным. Он взглянул на обувь задержанного — тридцать девятый размер, сидит идеально. Это расходилось с размером обуви, который определила Пэн Сяосяо.

— А зачем мне по крови ходить? Я близко не подходил.

— То есть ты даже не проверил, жива ли твоя сестра, можно ли её спасти?

— Столько крови... Ясное дело, что мертва, о чём тут говорить, — ответил мужчина. — Наверное, та старая карга из квартиры напротив как раз в это время меня и видела. Но я её не убивал, у меня и причин-то не было.

— Тогда куда исчезли наличные из дома Ли Цуйцай? — вмешался Фан Сытин. — Группа, отправленная к тебе с обыском, скоро вернётся. Советую говорить правду.

Ли Цуньхоу замялся:

— Я подумал, раз сестра умерла, все деньги достанутся её мужу. Грех не взять. Ну и взял немного.

— Значит, беспорядок в доме Ли Цуйцай — твоих рук дело?

— А? Ну... да.

— Когда ты пришёл к сестре, дверь была открыта или заперта?

— За... открыта, — уверенно поправился Ли Цуньхоу. — Открыта, щель оставили.

— А когда уходил, закрыл дверь?

Тот напряжённо задумался, а затем неопределённо буркнул:

— Да кто ж такое помнит, я чуть в штаны от страха не наложил.

— Хорошо, я всё понял, — инспектор поднялся. — Тебя задерживают за кражу со взломом, так что пока ты останешься здесь.

— Просто за кражу? — лицо Ли Цуньхоу просияло. — Отлично, отлично, я готов сотрудничать.

Когда задержанного увели, Бай Чжу обратился к напарнику:

— Его следы на обоих местах преступления. Я думал, хоть одно из них — его работа. Поверить не могу, что он ни при чём. Вот ведь везунчик.

— Не факт, — холодно бросил Фан Сытин.

— В каком смысле?

— Он лжёт направо и налево.

— Что?

Инспектор начал свой анализ:

— Ли Цуньхоу утверждает, что брал нож, однако, согласно анализу следов крови, орудие убийства не падало на пол дважды. Кровь из горла хлестала фонтаном, заливая всё вокруг. К девяти вечера она никак не могла высохнуть. Невозможно взять нож и не оставить на месте преступления ни единого кровавого отпечатка обуви.

Он говорит, что от страха не помнит, была ли дверь заперта, но при этом ему хватило хладнокровия, чтобы долго переворачивать дом вверх дном в поисках денег. Если бы он оставил следы, то ему пришлось бы найти отбеливатель и отмыть полы. Его психологический портрет крайне противоречив.

Бай Чжу слушал, разинув рот, и в конце концов выругался:

— Нас обвели вокруг пальца! Опять всё впустую.

— Не факт, — повторил Фан Сытин. — Он определённо связан с делом Лу Цзиня. Чтобы обеспечить себе алиби, он солгал, что был в доме Ли Цуйцай, и тем самым «подтвердил» здешние улики. Таким образом, он никак не мог оказаться в жилом комплексе «Цзуньхуан Юньцзин» в восемь часов вечера.

Дорога между этими двумя точками занимала не меньше двух часов.

— Значит, это он убил Лу Цзиня, — заключил Бай Чжу. — У нас же есть его слюна в качестве улики. Почему бы просто не арестовать его?

Инспектор кивком указал на молча стоявшего в стороне человека.

— Инспектор Фан, — Сюй Но шагнул вперёд. — Вы всё ещё не верите моим выводам.

— Мне нужны факты, — мужчина холодно развернулся и вышел из комнаты для допросов.

— А если я предоставлю факты? — следователь выбежал за ним.

Фан Сытин увидел в его глазах упрямство и неожиданно спросил:

— В каком отряде ты служил раньше?

Сюй Но тут же вытянулся по стойке смирно, соединив пятки, выпрямив спину и грудь, и отчеканил:

— Капитан третьего отряда спецназа «Охота на лис» города Х, Сюй Но, докладываю!

Фан Сытин, не обращая на него внимания, крикнул Сюй Аню, который с любопытством выглядывал из кабинета:

— Найди его личное дело, с самого детства.

Затем он повернулся к юноше:

— Если ты и правда хорош в криминалистике и хочешь сменить отдел, я могу подать прошение о твоём переводе к заместителю главы группы Тан...

— Я хочу быть рядом с вами. Вашим напарником.

Фан Сытин прочёл в его глазах непоколебимое, почти трогательное восхищение. Когда их взгляды встретились, лицо юноши залилось неестественным румянцем, и он, прикусив губу, замолчал, так и не договорив.

Бай Чжу ошарашенно наблюдал за этой сценой со стороны.

Инспектор прикрыл рот рукой и сухо кашлянул. Он обернулся: весь тринадцатый этаж — и те, кто работал, и те, кто просто делал вид, — вытянув шеи, всю глазели на них.

Заметив его взгляд, все тут же вернулись к своим делам: кто-то уткнулся в бумаги, кто-то продолжил говорить по телефону, а кто-то принялся усердно щёлкать мышкой, создавая видимость бурной деятельности.

— Бай Чжу, отведи его на ужин.

— Есть, — отозвался тот и широким шагом направился к выходу.

Следователь Сюй, мило виляя бёдрами, семенил за ним, радостно подпрыгивая. Но, почувствовав на себе взгляды окружающих, он тут же выпрямился и попытался идти широким, уверенным шагом. Рука с папкой непроизвольно качнулась в такт шагу, и юноша сбился на иноходь, нескладно зашагав одной стороной.

Фан Сытин с лёгким недоумением покачал головой и вошёл в свой кабинет.

Глубокой ночью в здании «Юнион» светилось лишь одно окно на тринадцатом этаже.

Воспользовавшись ночной тишиной, инспектор ещё раз досконально изучил материалы по обоим делам.

Он потёр переносицу и потянулся за термосом, стоявшим рядом, но тот оказался пуст.

Взяв кружку, он вышел из кабинета, чтобы налить кипятка. Проходя мимо лаборатории отдела вещественных доказательств, он заметил, что за матовым стеклом горит тусклый свет.

Какая-то мысль заставила его свернуть к двери, за которой он увидел неожиданную картину.

Сюй Но, рассчитав расстояние и угол, склонился над расстеленной на полу пластиковой

плёнкой. Скулы на его смуглом лице дрогнули, и он плюнул на плёнку.

Юноша сравнил получившийся след с фотографией, сделал снимок, выбросил плёнку в мусорное ведро и расстелил новую. На этот раз, изменив угол и расстояние, он снова плюнул на пол.

— Чем ты занимаешься?

Внезапно раздавшийся у двери голос заставил его вскрикнуть от неожиданности. Сюй Но пошатнулся и, споткнувшись о мусорное ведро, начал падать.

Крепкая рука схватила его за предплечье и уверенно удержала.

— Фан... Фан...

Сытин помог ему выпрямиться и тут же, без лишних движений, убрал руку.

— Чем ты занимаешься?

Следователь Сюй смущённо почесал голову:

— Днём вы сказали, что нужны факты. Я поискал в интернете, но ничего не нашёл. Поэтому попросил у отдела вещдоков ключ от лаборатории и решил провести эксперимент здесь.

Он принялся суетливо рыться на столе.

— Странно, только что смотрел...

— Тебе не нужно...

— А, нашёл! — Юноша растерянно провёл рукой по волосам. — В кармане было, забыл. Смотрите.

Во взгляде инспектора промелькнуло нетерпение, но он всё же взял фотографию.

— Я попробовал сотни раз, — Сюй Но взял со стола планшет и заговорил серьёзно. — Стоя близко или далеко, под разным углом, с разной силой — человек не может так плюнуть.

— И что из этого следует? — холодно спросил Фан Сытин.

— А то, что убийца принёс образец слюны откуда-то ещё и намеренно оставил его на месте преступления, — Сюй Но моргнул, и его глаза заблестели. — Чтобы подставить Ли Цуньхоу.

Нетерпение во взгляде инспектора стало ещё заметнее:

— Преступника, за которым закреплена твоя группа, уже поймали?

В отделе сетевых технологий и отделе вещественных доказательств было всего несколько человек, и каждому приходилось отслеживать передвижения нескольких гостей шоу. Пэн Сяосяо и вовсе в одиночку составляла психологические портреты всех участников. А вот в оперативной группе людей было много, и обычно несколько человек занимались одним гостем.

При этом вопросе Сюй Но виновато запнулся:

— Не... нет, но...

— Сначала поймай своего беглеца. Это дело тебя не касается.

Восторженный огонёк в глазах юноши погас. Его губы, тронутые едва заметной помадой, разомкнулись и снова обиженно поджались.

— Ох.

Фан Сытин и сам понял, что был слишком резок, и смягчил тон:

— Уже поздно, заканчивай и иди домой. Остальное — завтра.

— Угу, — Сюй Но, опустив голову, принялся вынимать мусор из ведра.

Обтягивающая футболка задралась, обнажая полоску смуглой кожи на талии, упругой, без единой жирилки. Словно юный африканский леопард.

Инспектор отвёл взгляд. Прислушавшись, он различил в этом тихом «угу» сдавленные рыдания. Сердце почему-то тоже сжалось.

Вернувшись в кабинет, он никак не мог успокоиться.

«И почему он такой плакса?»

«Все его прежние коллеги и подчинённые, и мужчины, и женщины, были людьми железной

воли — несгибаемыми, упрямыми, непробиваемыми. Даже новички, только что выпустившиеся из академии, не плакали по пустякам»

«Он ведь ничего такого не сказал. Почему такая реакция? Слишком ранимый. Совершенно не похож на бойца спецназа „Охота на лис“»

Отхлебнув чаю, мужчина отогнал непрощенные мысли и снова погрузился в работу.

Внезапно в дверь тихонько постучали — так деликатно, словно боясь потревожить, и в то же время нерешительно. Инспектор взглянул на часы — уже час ночи.

Он встал и открыл дверь. На пороге стоял Сюй Но, который, судя по всему, уже собирался уходить. Глаза действительно были красными и влажными.

— Я видел, что вы ещё...

— Почему ты ещё не ушёл?

— Мой беглец оказался очень хитрым. Я хотел ещё раз проанализировать зацепки и не заметил, как пролетело время, — с сокрушённым видом ответил Сюй Но и, словно только что вспомнив, протянул ему один из двух стаканчиков кофе. — Сам смолол. Не обессудьте, — застенчиво улыбнулся он.

Фан Сытин сделал глоток. Идеально сбалансированный аромат жареных зёрен, горечь с нотками фруктов и молока и лёгкая кислинка создавали удивительно многогранный вкус.

— Спасибо, — он сделал ещё глоток и, уже собираясь закрыть дверь, вдруг сказал: — Покажи-ка мне материалы по твоему делу.

Лицо Сюй Но заметно просветлело. Он взволнованно кивнул и бросился к своему рабочему месту за документами.

В темноте кабинета слабого света от монитора едва хватало, чтобы осветить его лицо. Изысканный, но неброский макияж делал его черты, несомненно мужские, изменчивыми и загадочными, стирая грань между полами. Дикая натура в сочетании с уникальной нежностью.

Сюй Но быстро вернулся с папкой и робко улыбнулся инспектору. Этот парень, кажется, вечно суетился, в его движениях сквозь напускную мужественность проглядывала трогательная неуклюжесть.

— Ты плакал? — как бы невзначай спросил Сытин.

— Угу, — Сюй Но, опустив голову, смущённо кивнул.

Мужчина неловко переступил с ноги на ногу.

— Следователь не может быть таким мягкотелым, — строго произнёс он.

— Я не веду себя так при посторонних, — юноша смело поднял на него глаза. — Я просто очень хотел получить ваше одобрение, вашу похвалу. Поэтому, когда я нашёл зацепку, я решился заговорить, чтобы привлечь ваше внимание... чтобы стать к вам немного ближе. Но, кажется, я вам очень не нравлюсь. Я, наверное, случайно...

Он только сейчас заметил, что оттопыривает мизинец на руке, держащей папку, и поспешно спрятал руку за спину.

«Чёрт, спалился»

— Обычно я очень мужественный, правда.

Инспектор бросил взгляд на его другую руку. Ногти были чистыми, но в уголках виднелись остатки цветного лака.

— Входи, — смягчив тон, сказал он.

Глаза Сюй Но загорелись. Он радостно проскользнул в кабинет и сел за стол напротив.

<http://bllate.org/book/15840/1436789>